

Слово Святейшего Патриарха Кирилла на Божественной литургии в Иоанновском монастыре на Карповке

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь вспоминает имена святых апостолов, тех, кого Господь послал на проповедь, чтобы они по всему миру распространяли учение, которое Он провозгласил людям, чтобы они по всему миру устроили общины верующих в Него людей. Апостол Павел в Послании к Коринфянам, которое вы только что слышали, говорит слова, которые отражали всю его боль.

А боль была сильной. Послушайте, как страшно звучат эти слова: «Бог судил быть нам как бы приговоренным к смерти, потому что мы стали позором для мира (1 Кор. 4. 9). Мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый» (1 Кор. 4. 13). Такие слова не могли быть сказаны без слез и горечи. Это не слова радости, это констатация того факта, что апостол Павел и другие апостолы были действительно как бы приговорены к смерти, потому что Богу было угодно послать их по пути, который не был путем мира. Бог послал их идти против основного течения жизни, и они должны были выдержать этот встречный могучий и враждебный поток. И слова апостола были пророческими: все апостолы, кроме Иоанна Богослова, жизнь свою закончили мученически.

В их жизни практически не было того, что мы называем человеческой радостью. Они перемещались с места на место, у них не было того, чем так дорожат люди: не было дома; некоторые имели семью, но фактически жили, как одинокие люди, потому что их жизнь предполагала постоянное движение и встречи с опасностью. Говоря о себе, апостол Павел вспоминает о страшных обстоятельствах жизни: это и тюрьмы, и избивание палками, побитие камнями, предательство, опасности от людей – и от язычников, и от иудеев, и от лжебратьев, как он говорит (см. 2 Кор. 11. 23-32). Трижды он был на волосок от смерти во время кораблекрушения. Вот какую участь благословил принять Господь своим ближайшим ученикам, которых Он любил, с которыми проводил свою земную жизнь и делился тайнами Царствия Божия!

Кто-то может сказать – а почему же Господь не пожалел своих учеников, ведь Он всемогущий, одного Его слова было бы достаточно, чтобы все апостолы жили мирно, благополучно, спокойно, обеспеченно? И более того – сначала они были окружены тысячами тех, кто преклонял главы перед ними и слушал их слово; и, наверное, нашлись бы среди них люди богатые, как теперь говорят – спонсоры, чтобы поддержать ближайших учеников Спасителя.

Господь уготовал им иной путь, и совсем не по жестокости Своей, а потому что этот путь – естественный. Бог вообще не связывает нашу свободу, пока мы не хотим сами, чтобы Он эту свободу связал. Когда мы молимся Господу, мы просим Его в первую очередь ограничить нашу свободу, войти в нашу жизнь, помочь нам особенно там, где мы сами сделать ничего не можем. А все остальное, что с нами происходит, совершается в результате той самой свободы, которую Бог нам дал. И потому даже самыми пронизательными людьми так и не может быть понята тайна соединения божественного и человеческого в истории: где граница Божия всемогущества, а где – человеческая свобода.

Господь предоставил апостолам идти по жизни в соответствии с той логикой жизни мира, которая существовала. Но разве мог мир спокойно встретить это радикальное свидетельство о ценностях человеческой жизни, которое принесли апостолы? Разве могли эти утопавшие в роскоши патриции на своих виллах, в теплых банях, услаждаемые грехом, понять, что им говорят апостолы? Или философы, обладавшие надменным знанием и считавшие, что они достигли вершин человеческого ведения, а их дело заключается в том, чтобы эти знания лишь передавать другим? Кто может их оспорить? Неужели рыбаки несчастные с окраин империи? Да и израильский народ смущался от слов апостолов. Их проповедь – о Воскресении, их проповедь – о любви ко всему миру, их проповедь – о том, что каждый человек вне зависимости от нации, в том числе и вне зависимости от принадлежности к народу избранному, является чадом Божиим и наследником обетований. Вот почему апостол Павел и говорит, что проповедь, которую они несли миру, для одних, для иудеев, была соблазном, а для эллинов – безумием (см. 1 Кор. 1. 23).

Но и мир отвечал на этот соблазн и на это безумие. Отвечал тем, что в какой-то момент игнорировал все, что говорили апостолы, а когда игнорировать было уже нельзя, просто силой расправился с теми, кто продолжал служение Спасителя.

Мы называем Церковь Апостольской потому, что она продолжает дело святых апостолов. По-человечески нам иногда бывает очень тяжело, когда Церковь сталкивается с несправедливостью, когда не слышат ее голос. Особенно в годы испытаний и гонений, когда насильно уничтожалась вера, когда притеснялось священство, закрывались храмы, каждый, наверное, мог сказать в тот момент словами апостола: «Бог судил быть нам как бы приговоренными к смерти».

Бог судил отцам нашим быть приговоренным к смерти, и они, подобно апостолам, приняли эту смерть. Они были прахом, сором для общества. Те, кто растирал этот прах, считали, что делают великое дело – помогают народу освободиться от предрассудков, стать образованными, счастливыми. Мы знаем, чем все закончилось. Мы лобызаем останки тех, кто был врагом для мира. Мы склоняемся перед их святыми мощами. Ни одно имя не забыто, все имена мы помним, имена

бесчисленных мучеников, исповедников, светильников – всех, кто имел мужество по слову Божию продолжать Его дело.

Сегодня мы живем, конечно, не в то время, когда кто-то физически может прекратить нашу жизнь, будучи несогласным с нашими убеждениями. Сегодня нет прямых видимых опасностей, но это не значит, что изменилась природа апостольского служения. Она всегда неизменна. Над апостольским служением – всегда слова апостола Павла: «Бог судил нам быть как бы приговоренными к смерти».

А почему это происходит? А происходит это потому, что слово Божие, по речению апостола Павла, как меч обоюдоострый – оно разделяет человека даже до души, как бы расчленяет человека (см. Евр. 4. 12). Этот образ рассекающего меча является очень сильным, он дает понимание того, что несет миру слово Божие. Оно никого не оставляет безразличным, и если одни с радостью это слово принимают и готовы встать вместе с апостолами и стать продолжателями их дела, отождествить себя с прахом и с мусором человеческого общества ради того, чтобы слово Божие в мире торжествовало, то другие встречают это слово сопротивлением и злобой.

Каждый апостол – христианин, глубоко проникший в суть Божественного слова, принесенного Господом. Каждый последователь апостолов – также христианин. Потому не может апостол, не может Церковь на действия и слова гонителей отвечать хулой, на силу отвечать силой. Призвание Церкви – с любовью обращаться к тем, кто готов топтать этот прах и кто не готов слушать тех, кого считает сором. Слово Церкви всегда исполнено любовью, потому что Господь принес к нам любовь. Именно поэтому Церковь стала исцеляющей общиной в прямом смысле слова, ибо в Церкви продолжается служение Спасителя по исцелению человеческих душ. Но, кроме того, Церковь именуется общиной исцеления и потому, что призвана исцелять раны человеческие, раны общества. И есть единственное средство – любовью исцелять эти раны, любовью миру нести слово о Христе, даже если мир не способен с любовью это слово принять.

У Церкви нет другого оружия, у нее нет права употреблять силу и, собственно, самой силы нет – какая же сила у праха земного? У Церкви нет никаких иных способов воздействовать на сознание людей, как только словом, исполненным любовью и правдой. Но как важна эта миссия Церкви для всего рода человеческого, даже если слово это произносится наперекор общему потоку жизни, с его ложными и опасными ценностями! Как важно, чтобы это слово звучало, потому что, пока оно звучит, люди способны его слышать и вставать в ряды тех, кто идет против общего потока жизни. И чем больше таких людей, тем сильнее встречное движение, тем сильнее встречный поток, идущий

к Царствию Божию. Церкви не дана окончательная победа в этом столкновении с миром, который ее не принимает. Из слова Божия мы знаем, что такая победа связана не с историческим служением Церкви, а с таинственным явлением Господа и Спасителя в день Его Страшного Суда. Мы знаем, что такая победа заложена в саму миссию Спасителя, ибо Воскресением Своим Он разрушил диавола.

А что же Церковь? Что же продолжатели апостолов? Должны ли они отступать, сознавая, что у праха нет силы? Должны ли они замкнуться в себе, живя узкой группой единомышленников, собираясь на богослужения, молясь и поддерживая лишь друг друга?

Некоторые так и думают: ну что же, Бог с ним, с этим миром, мир в грехе лежит, спасайся, малое стадо. Пример святых апостолов опровергает такой подход к общественному служению Церкви. Апостолы не остались в Галилее в окружении единомышленников, жен-мироносиц. Они отказались от комфортной, спокойной жизни и пошли на встречу этому мощнейшему потоку, который противодействовал их миссии. Пошли по дорогам Галилеи, Иудеи, Малой Азии, Европы – пошли для того, чтобы мир услышал Слово Божие, и мир услышал слово, исполненное силы и любви.

Церковь, которая продолжает дело апостолов, призвана сегодня делать то же самое. Накапливая духовную силу в своих общинах через совершение Божественной службы, через молитву, через взаимное общение и выходя в мир, мы должны нести этому миру апостольское послание в вере и надежде на то, что Бог будет помогать спасаемым в Церкви, как совершал Он это в дни святых апостолов.

Сознание принадлежности к апостольской Церкви должно открывать всем нам правильную перспективу отношений Церкви и мира. Церковь не смешивается с миром, но она призвана воцерковлять мир. Она призвана нести в мир величайшее свидетельство, которое она получила от святых апостолов, с мужеством, смелостью, дерзновением и любовью, веря, что апостольское служение Церкви, в которое вовлекаются иерархи, священнослужители и миряне, никогда не пресечется до скончания века. Аминь.